

«Кадыровизм»: ислам на службе у Кремля?

Марлен Ларюэль

Март 2017

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском и международном дебате.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Обороны Франции.*

ISBN : 978-2-36567-682-3

© Все права защищены, Ifri, 2017

Прочитать публикацию:

Марлен Ларюэль, «"Кадыровизм": ислам на службе у Кремля?»,
Russie.Nei.Visions, № 99, ИФРИ, март 2017.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles

Rue Marie-Thérèse, 21 1000 – Bruxelles – BELGIQUE

Tél. : +32 (0)2 238 51 10 – Fax : +32 (0)2 238 51 15

E-mail : bruxelles@ifri.org

Веб-сайт : ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Марлен Ларюэль, профессор университета Джорджа Вашингтона (Вашингтон, округ Колумбия), директор Программы Центральной Азии, заместитель директора Института исследований Европы, России и Евразии, а также содиректор программы *PONARS Eurasia*. Прежде она работала в Школе перспективных международных исследований (SAIS, Университет Джона Хопкинса), а также была ассоциированным исследователем в *INALCO* (Национальный институт восточных языков и культур, Париж), где она защитила докторскую диссертацию в 2002 году, в *CERCEC EHESS* (Центр по изучению России, Кавказа и Центральной Европы Высшей школы социальных исследований, Париж) и в *Sciences Po-Paris* (Институт политических исследований, Париж), где она в 2008 году получила статус научного руководителя. Тема её исследований – идеологические трансформации на постсоветском пространстве, в частности, в России и Центральной Азии. Среди её недавних публикаций ряд статей о посткрымской эволюции национализма в России, выпущенных в журналах *Post-Soviet Affairs* и *Problems of Post-Communism*, а также вышедший под её руководством коллективный сборник *Eurasianism and European Far Right: Reshaping the Europe-Russia Relationship* (Lanham, MD, Lexington, 2015).

Краткое содержание

В статье проводится анализ «кадыровизма» как структурированной идеологии, наделённой внутренней логикой и собственными инструментами пропаганды. Эта идеология отражает особенность власти Рамзана Кадырова, сочетающей подчинение Владимиру Путину с провокациями в адрес российского президента. Кадыровизм состоит из двух идеологических заимствований: во-первых, чеченского антиколониального дискурса, трансформированного его в патриотическую пророссийскую идеологию, прославляющую успехи путинского режима; во-вторых, модель ригористского ислама по модели стран Персидского залива и его сочетание с традиционным чеченским исламом. Путинская система не является тоталитарным монолитом: внутри созданной Кремлём «экосистемы» возрастают разнообразные идеологические активисты, пользующиеся некоторой свободой действий, не имеющей чётких ограничительных рамок. К ним принадлежит и Рамзан Кадыров. Таким образом, кадыровизм является достаточно зыбким строением, равно как и все остальные идеологические конструкции путинской России, что делает весьма неопределённым будущее режима и его идеологии.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ОТ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ ДО ПРОСЛАВЛЕНИЯ РОССИИ. 7	
КАДЫРОВИЗМ, ВООРУЖЕННАЯ ОПОРА РОССИЙСКОГО ВЕЛИКОДЕРЖАВИЯ	14
ОТ РЕЛИГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ДО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ: РИГОРИЗМ ПОД ПРИКРЫТИЕМ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КАДЫРОВИЗМ – ЭКСПОРТНЫЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ.....	26

Введение

Режим президента Чечни Рамзана Кадырова привлекает внимание западных (и российских) средств массовой информации (СМИ) регулярными нарушениями прав человека, а также своими бесчинствами, провокациями и карикатурными заявлениями. При этом серьёзные исследования этой темы остаются относительно малочисленными. И если чеченское общество и переживаемые им с начала 1990-х годов бурные трансформации, а также феномен Кавказского эмирата¹, достаточно хорошо изучены, этого нельзя сказать об идеологии чеченского режима.

В статье ставится цель показать, что несмотря на зачастую несуразные и даже гротескные черты официального чеченского дискурса и медийную популярность личности Р. Кадырова², кадыровизм представляет собой хорошо структурированную идеологию, наделённую внутренней логикой и собственными инструментами пропаганды, и отражающую особенности власти чеченского лидера, сочетающего подчинение Владимиру Путину с провокациями в адрес патерналистской фигуры российского президента³. Кадыровизм характеризуется двумя основными идеологическими заимствованиями: во-первых, на первый взгляд парадоксальное сочетание чеченского антиколониального дискурса и пророссийской патриотической идеологии, прославляющей успехи путинского режима; во-вторых, заимствование у стран Персидского залива модели ригористского ислама и его наложение на традиционный чеченский ислам.

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туле

1. Среди недавних публикаций на эту тему см. *Campana A., Ducol B. Voices of the «Caucasus Emirate»: Mapping and Analyzing North Caucasus Insurgency websites // Terrorism and Political Violence. Т. 27. № 4. 2015. С. 679–700.*

2. *Ralph E. F. Ramzan Kadyrov's 11 Weirdest Instagrams // Foreign Policy. 15 мая 2013. <http://foreignpolicy.com>.*

3. Помимо цитируемых источников, статья основывается на ряде интервью, проведённых в Москве в июне 2016 г. с советниками Совета Федерации, членами Гражданской палаты и различными экспертами, фамилии которых не приводятся для сохранения анонимности. Полученная в ходе интервью информация послужила для подтверждения или опровержения приведённого в статье анализа. Выражаю признательность Жану-Франсуа Рателю, Орели Биар и Софи Офманн за их полезные замечания в адрес первой версии статьи.

Феномен кадыровизма органично вписывается в наблюдающийся в настоящее время в России процесс ужесточения идеологии и является одним из тестируемых Кремлём «идеологических продуктов», направленных на сохранение контроля над российским обществом и укрепление российской «мягкой силы» за рубежом. Если кадыровизм действительно становится экспортным продуктом Москвы, предназначенным для других мусульман России, «ближайшего зарубежья» и Ближнего Востока, стоит задаться вопросом о том, служит ли он полностью интересам российской власти или располагает свободой действий, временами противореча решениям Кремля и создавая ему проблемы, как в случае убийства Бориса Немцова.

От антиколониальной борьбы до прославления России

Чечня никогда не была похожа на другие территории России. Её завоевание в XIX веке было особенно трудным, а сопротивление ему более ожесточённым, чем в других регионах Северного Кавказа. В советский период эта маленькая республика также была на особом счету, что проявилось, в том числе, и в жестокой депортации «наказанных народов», обвинённых в сотрудничестве с нацистским врагом. Даже сегодня память об этих событиях остаётся крайне острой темой, продолжающей разделять общество⁴.

Первая чеченская война (1994-1996) подтвердила «исключительность» Чечни и отметила начало новой, уникальной для Российской Федерации, политической траектории⁵. Вторая война (официально датированная 1999-2000 годами) сменилась десятилетием так называемой «нормализации» или «чеченизации», цинично прозванной некоторыми «пактом Кадырова» и заключавшейся в получении кланом Кадыровых от Москвы разрешения на уничтожение конкурентов и «наведение порядка» в среде непокорных, перенятии режимом Ахмада Кадырова, отца нынешнего президента, путинской логики, приравнивающей всех сторонников сепаратизма к бандитам или террористам⁶, реинтеграции бывших боевиков и военных преступников в силовые структуры, функционирующие по принципу феодальной лояльности президенту, установлении диктаторского режима, основанного на личных связях и культе личности и семьи Кадырова, наделенного исключительным правом на насилие⁷.

4. *Campana A.* Collective Memory and Violence: The Use of Myths in the Chechen Separatist Ideology, 1991-1994 // *Journal of Muslim Minority Affairs*. Т. 29. № 1. 2009. С. 43-56.

5. *Vinatier L.* Russie: l'impasse tchétchène [Россия: чеченский тупик]. Paris: Armand Colin 2007; *Lieven A.* Chechnya: Tombstone of Russian Power. New Haven, Londres: Yale University Press. 1998.

6. *Russel J.* Chechen Elites: Control, Co-optation or Substitution? // *Europe-Asia Studies*. Т. 63. № 6. 2011. С. 1073-1087.

7. *Яшин И.* Угроза национальной безопасности. Независимый экспертный доклад. 2016.

Эта политическая «нормализация» сопровождалась нормализацией экономической и тем, что многие, особенно в самой республике, назвали «чеченским чудом»: восстановление инфраструктур и государственных служб (электричество, водоснабжение, транспорт, гарантированный минимум медицинских услуг и образования). «Чудо» было обеспечено массивными федеральными дотациями: около 30 млрд. долларов между 2000 и 2010 годами, то есть более 1000 долларов дотаций на человека, что в шесть раз превышает среднее значение по стране⁸. Крупные российские компании, такие как Газпром и Роснефть, также были вынуждены внести свой вклад, предоставляя рабочие места, финансируя образовательные и социальные программы. При этом Кремль активно стимулировал олигархов к инвестициям в регион⁹. Грозный, с его новыми «дубайскими» билдингами, превратился в витрину республики и всего региона Северного Кавказа.

Однако с начала 2010-х годов равновесие между Москвой и Грозным пришло в движение и претерпело ряд корректировок. В сегодняшнем сложном экономическом контексте федеральные власти делают всё меньше уступок баснословным финансовым запросам, продолжающим поступать из Грозного. Так, программа возрождения республики была закончена в 2012 году, хотя Р. Кадыров надеялся на её продление до 2017 года: вместо 3 млрд. долларов Чечне пришлось довольствоваться 350 млн¹⁰.

Федеральные власти стремятся реинтегрировать республику в национальную структуру и пересмотреть внетерриториальный статус, полученный ею *de facto* в 2000-х годах. «Нормализация» Чечни, в конечном счёте, означает, что она должна стать рядовым регионом России, даже если личные связи между режимом Р. Кадырова и В. Путиным более тесны и непрозрачны, чем те формы, в которых проявляют свою лояльность Кремлю другие руководители на местах или губернаторы в регионах. Убийство политического оппозиционера Бориса Немцова и потянувшийся от него «чеченский след¹¹», а также немилость, в которую впал Р. Кадыров вследствие «ставропольского

8. *Alexseev M.* Rubles Against the Insurgency //PONARS Eurasia. Policy Memo. № 157. Май 2011. www2.gwu.edu.

9. *Russel J.* Kadyrov's Chechnya – Template, Test or Trouble for Russia's Regional Policy? // Europe-Asia Studies. Т. 63. № 3. 2011. С. 509-528.

10. Чечню лишают особой господдержки и переводят на общефедеральный корм // Regions.ru. 15 октября 2012. regions.ru.

11. *Walker S.* Boris Nemtsov Murder: Chechen Chief Kadyrov Confirms Link to Prime Suspect // The Guardian. 8 марта 2015. www.theguardian.com.

дела¹²», продемонстрировали высокую напряжённость, вызываемую «феноменом Кадырова» в российском госаппарате.

Чеченскому режиму пришлось адаптироваться к новой реальности и к эволюции негласного договора, связывающего его с Москвой¹³. Р. Кадыров начал демонстрировать намерение выйти за рамки статуса местного руководителя и стать политиком федерального уровня: за исключением Минтимера Шаймиева, бывшего президента Татарстана, стремление выйти на федеральный уровень редко проявляется у региональных лидеров – выходцев из этнических и религиозных меньшинств. Эта стратегия может быть определена как «русификация» кадыровизма, в том смысле, что Р. Кадыров пытается избавиться от чувства внутреннего противоречия между чеченским вопросом и утверждением российского могущества. Он превратил чеченский национальный дискурс, до этого построенный в основном на антиколониальной тематике исторического сопротивления российскому господству, в пророссийскую риторику, прославляющую чеченскую нацию, гармонично интегрированную в единый федеральный организм.

Незадолго до прихода к власти Рамзана Кадырова в 2007 году, существовали четыре типа дискурса о чеченской идентичности: традиционалисты, противящиеся любой модернизации и ориентированные на восстановление клановых принципов и механизмов; радикальные салафиты; сепаратисты, выдвигающие антироссийскую повестку в рамках антиколониальной риторики; и сторонники пророссийской ориентации, ратующие за культурную чеченскую автономию внутри большого российского целого¹⁴. За несколько лет Р. Кадыров добился доминирования этой последней тенденции, выстроив консенсуальный дискурс, заимствующий некоторые элементы из трёх других категорий: в частности, взяв у традиционалистов реабилитацию адата, то есть традиционного кланового права, у радикальных исламистов – элементы салафизма, а у сепаратистов – прославление чеченского этноса и его боевых подвигов.

12. Министр внутренних дел России назвал «неприемлемым» заявление Р. Кадырова о том, что его войска открыли бы огонь по российским силовикам, проводящим операции в Чечне. См. *Sonne P.* Chechen President Ramzan Kadyrov Gives Shoot-to-Kill Order on Outside Forces // *Wall Street Journal*. 23 апреля 2015. www.wsj.com.

13. *Markedonov S.* A Patchwork Puzzle // *The American Interest*. 13 мая 2013. www.the-american-interest.com.

14. Типология, предложенная в *Campana A.* The Effects of War on the Chechen National Identity Construction // *National Identities*. Т. 8. № 2. 2006. С. 129-148.

Под предлогом усиления борьбы с салафизмом и выявления «отклоняющихся» религиозных течений, чеченский режим, среди прочего, ввёл второй «духовный и моральный» паспорт, в котором содержатся подробные сведения о клановой принадлежности (тухум и тейп) и религиозного братства (вирд) граждан республики. Этот документ, откровенно нарушающий российское законодательство, существует только в Чечне¹⁵. Одновременно с этим Р. Кадыров реабилитировал героев, выступавших за пассивное сопротивление России, таких как суфистский наставник Кунта-Хаджи Кишиев, призывавший в XIX веке принять «нечестивое» господство России во имя этнического выживания нации, угроза которому возникла за десятилетия войн. С 2011 года режим запретил отмечать дату депортации чеченцев Сталиным, под тем предлогом, что эта дата – 23 февраля – совпадает с Днём защитника Отечества, знакового советского праздника, реабилитированного с целью стимулирования российского патриотизма и культа армии. Он предложил заменить её 10 мая, днём смерти своего отца, однако его реальная цель со всей очевидностью заключалась в том, чтобы избежать церемоний в память о важнейшем, но враждебном России, элементе современной чеченской идентичности¹⁶.

Эта дискурсивная стратегия позволила кадыровским элитам выставить себя одновременно глашатаями нового чеченского национализма и знаменосцами путинизма. Интеграция чеченского национализма в общероссийский кристаллизуется вокруг двух осей.

Во-первых, Р. Кадыров включил в свою риторику наиболее популярные исторические темы российского патриотизма, непринуждённо ссылаясь на великих героев России (он даже предстал недавно в образе Ильи Муромца, богатыря из русских народных сказок), используя изображения российских флагов в своих сообщениях в социальных сетях¹⁷ и прославляя способность ислама олицетворять духовность Великой России под «естественным» руководством православной церкви. В 2014 году Кадыров был принят

15. *Shamanska A.* Chechen “Spiritual-Moral Passports” Rebranded As Questionnaires // Radio Free Europe / Radio Liberty. 3 марта 2016. www.rferl.org.

16. *Goble P.* Kadyrov Again Blocks Commemoration of Deportation Anniversary // The Interpreter. 23 февраля 2016. www.interpretermag.com.

17. *Avedissian K.* Clerics, Weightlifters, and Politicians: Ramzan Kadyrov’s Instagram as an Official Project of Chechen Memory and Identity Production // Caucasus Survey. Т. 4. № 1. 2016. С. 20-43.

патриархом Кириллом в Даниловском монастыре¹⁸, что стало мощным символом признания федерального статуса чеченского президента и его способности заставить принять себя высшими сановниками страны. Кроме того, Р. Кадыров поздравляет христиан со всеми большими праздниками, особенно с Пасхой. В 2016 году он торжественно открыл на территории республики новую православную церковь¹⁹.

Эта демонстративная почтительность к российским историческим символам и православию не является изобретением кадыровского режима. Она уже практиковалась Талгатом Таджуддином, руководящим с начала 1990-х годов Духовным управлением мусульман России. Т. Таджуддин никогда не скрывал своих дружеских связей с бывшим патриархом Алексием II, которого он воспринимал как «высшего духовного лидера страны²⁰». Он неоднократно употреблял выражение «Святая Русь» и даже заявил в 2015 году, что «у мусульман России уже есть свой халифат: Святая Русь²¹». Таджуддин заказал строительство «мечети дружбы», где представлены символы трёх великих монотеистических религий и где могут молиться все верующие. Его почтительность к православию вызвала серьёзную напряжённость в отношениях с конкурирующей структурой, Союзом муфтиев России. Таким образом, Р. Кадыров перенял уже созданные другими мусульманами России механизмы интеграции в общероссийскую патриотическую линию и сумел превратить их в инструменты собственного престижа и легитимности.

Во-вторых, Р. Кадыров выставляет себя защитником современной России и политических амбиций её режима. Он неоднократно выражал свою преданность В. Путину, утверждая, что является «человеком Кремля, человеком Путина», его «верным пехотинцем», готовым за него умереть²². В 2014 году, на одном из крупных стадионов Грозного, он заставил более 20 000 чеченских

18. Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с главой Чеченской республики Р.А. Кадыровым // Официальный сайт Московского Патриархата. 21 февраля 2014. www.patriarchia.ru.

19. Емельянова С. Кадыров открыл в Чечне православный храм // Российская газета. 24 апреля 2016. <https://rg.ru>.

20. *Gvosdev N. K.* The New Party Card? Orthodoxy and the Search for Post-soviet Russia Identity // *Problems of Post-communism*. Т. 24. № 6. 2000.

21. Талгат Таджуддин: «У российских мусульман уже есть халифат, имя ему – Святая Русь» // *Islam Review*. 11 ноября 2015. <http://islamreview.ru>.

22. «Я пехотинец Путина»: резонансные заявления Рамзана Кадырова // ТАСС. 5 марта 2016. <http://tass.ru>.

спецназовцев принести коллективную клятву верности России²³. По этому случаю он заявил: «Путин помогает нашему народу уже пятнадцать лет. (...) Теперь мы готовы защищать Россию, её стабильность, её границы, и выполнить любое задание. (...) Народ России объединился вокруг своего лидера Владимира Путина, и чеченский народ занимает центральное место в этом единстве²⁴».

Р. Кадыров, зачастую в провокационном тоне, отстаивает геополитические позиции Москвы. Например, в сентябре 2015 года он заявил на российском телевидении о том, что если В. Путин его попросит, то «мы (чеченцы) доставим Порошенко и всю его хунту в Москву²⁵». Р. Кадыров также отличился в жёстком изобличении оппонентов путинского режима. Даже шумиха, последовавшая за убийством Бориса Немцова, не положила конец его угрозам. В январе 2016 года, он, к примеру, назвал членов оппозиции «предателями и врагами народа», которые должны преследоваться законом и быть отправлены в психбольницы – как это случалось в советский период, – где сам Кадыров проверит, чтобы им была введена «двойная доза» лекарств. Затем он распространил видеозапись, в которой бывший премьер-министр, лидер оппозиционной партии Парнас Михаил Касьянов и журналист Владимир Кара-Мурза, руководитель движения Михаила Ходорковского «Открытая Россия», показаны на мушке у снайпера в сопровождении комментария: «Кто не понял, тот поймет». Эта видеозапись была впоследствии удалена из аккаунта Р. Кадырова в Инстаграме²⁶. Таким образом, чеченский президент открыто призывает к жестоким репрессиям в адрес противников режима Путина и представляет свои войска в качестве «естественной» вооружённой опоры режима.

Карикатурное измерение пропутинизма Р. Кадырова во многом схоже с позицией, занимаемой с 1990-х годов Владимиром Жириновским, построившим свою политическую карьеру в роли «клоуна» и «шута» режима в средневековом смысле этого слова. Как и В. Жириновский, Р. Кадыров вписывается таким образом в российскую традицию, оказывающую особое доверие политическому

23. Спецназ Кадырова по тревоге дал клятву Президенту России! // Россия 24. Видеоролик опубликован в Youtube 28 декабря 2014. <https://youtu.be>.

24. Кадыров: народ Чечни готов защищать интересы России и её границы // ТАСС. 28 декабря 2014. <http://tass.ru>.

25. Кадыров: Если будет приказ то мы привезём Порошенко со всей хунтой в Москву // НТВ. Видеоролик опубликован в Youtube 21 сентября 2015. <https://youtu.be>.

26. *Standish R.*, Chechen Leader Puts Russian Opposition in the Crosshairs on Social Media // Foreign Policy. 1 февраля 2016. <http://foreignpolicy.com>.

дискурсу балансирующих на грани социальных норм «шутов», в своеобразной «карнавальной игре» попрания норм и ценностей²⁷. Тем не менее, своими излишествами Р. Кадыров вызывает неловкость среди представителей российского политического класса и в администрации Президента, озабоченной непредсказуемостью его поведения²⁸.

27. Эта проблема хорошо освещается в *Ingerflom C. Le Tsar c'est moi. L'Imposture permanente d'Ivan le Terrible à Vladimiroutine* [Царь – это я. Постоянное самозванство от Ивана Грозного до Владимира Путина]. Paris: PUF. 2015.

28. Дискомфорт, вызываемый Р. Кадыровым среди политического класса России, подчёркивался всеми экспертами, опрошенными в России в июне 2016 года.

Кадыровизм, вооруженная опора российского великодержавия

Рамзан Кадыров во многом воспроизводит – иногда превращая в карикатуру – черты путинского режима. Он превозносит подчёркнутую мужественность и брутальность – «фирменный» образ российского президента, культивируемые им с начала своего первого мандата – хотя и с некоторым нюансом: Р. Кадыров более восприимчив к приходящим из социальных сетей веяниям моды, чем кремлевский лидер, гораздо более сдержанный в этом отношении. Например, Р. Кадыров перенял моду пользователей Инстаграма на «селфи» с котами и, особенно, с котятами. Кадыровизму удалось воспользоваться развитием социальных сетей и завоевать цифровое пространство: у чеченского президента насчитывается около 300 000 подписчиков в Twitter, более 350 000 в ВКонтакте, российском эквиваленте Фейсбука, имеется своя страница на платформе блогов Живой Журнал и около 2 млн. подписчиков в Инстаграме, мобильном приложении по обмену фотографиями и видеозаписями. В 2015 году, Р. Кадыров стал самым популярным блогером в русскоязычном мире, обогнавшем даже оппозиционера Алексея Навального (насчитывающего 1,6 млн. подписчиков в Twitter)²⁹.

Чеченский президент также культивирует любимую идею Владимира Путина о том, что сила нации и её моральное превосходство выражаются в занятиях спортом и международных спортивных достижениях. Так, на Олимпийских играх в Рио де Жанейро Кадыров представил Грозный в качестве одной из спортивных столиц России³⁰. Как и В. Путин, Р. Кадыров, на

29. Необходимо всё же подчеркнуть относительность этой цифры, поскольку граждан Чечни обязуют присоединиться к проправительственным социальным сетям под страхом репрессий. См. Кадыров, Рогозин и Маркин по итогам года вошли в топ-10 самых цитируемых блогеров в РФ // ТАСС. 23 декабря 2015. <http://tass.ru>.

30. Kadyrov: Chechnya is one of the capitals of Russian sports // Vestnik Kavkaza. 24 июля 2016. <http://vestnikkavkaza.net>.

протяжении многих лет, содействует развитию бокса и смешанных боевых искусств – крайне жёсткой формы единоборств, включающей кулачный и рукопашный бои, запрещённые на крупных международных спортивных соревнованиях. В октябре 2016 года, Кадыров всё же вышел за рамки дозволенного, выставив собственных детей на соревнования по смешанным боевым искусствам для несовершеннолетних, что вызвало жёсткую критику в остальной части страны, в том числе со стороны Фёдора Емельяненко, президента российской ассоциации смешанных боевых искусств и одного из спортсменов, которых особенно ценит Владимир Путин³¹.

Ещё один ключевой элемент «кадыровского пропутинизма» представляют чеченские силы безопасности и частные вооружённые формирования. Впечатляющая личная армия Р. Кадырова состоит из 20-30 тысяч человек, экипированных тяжёлым оружием лучше, чем большинство российских войск³². Эти войска состоят в основном из бывших участников войн 1994-1996 и 1999-2000 годов, а также из покаявшихся бывших повстанцев, реинтегрированных впоследствии в официальные структуры по модели классической нормализации в странах, переживших гражданские войны. Однако «нормализация» чеченских боевиков была ограничена высокой степенью автономии и безнаказанности, предоставленных чеченскому лидеру и его войскам. Р. Кадыров действительно сумел воспользоваться российской системой децентрализации силовых структур, чтобы «приватизировать» формирования, расположенные на территории его республики, и превратить их в вооружённые группы, преданные чеченскому президенту и его ближайшему окружению.

Однако сегодня возникает риск перехода войск Р. Кадырова (ОМОН, СОБР и «Терек», а также так называемый «нефтяной полк», гарантирующий безопасность нефтепроводов³³) в федеральное ведомство. Действительно, в апреле 2016 года, Владимир Путин объявил о создании в 2018 году Национальной гвардии России. Его официальная цель заключается в слиянии различных силовых ведомств, то есть всех внутренних войск – ОМОН (Отряд мобильный особого назначения), СОБР (Специальный отряд быстрого реагирования), УВО (Управление вневедомственной охраны

31. *Grynzspan E.* Pour son anniversaire, le dictateur tchétchène s'offre un combat d'enfants [На свой день рождения чеченский диктатор преподнёс себе детские бои] // *L'Obs* с Rue 89. 7 октября 2016. <http://rue89.nouvelobs.com>.

32. *Дубровская Л.* Яшин выступил с докладом в США: «Путин стал заложником Кадырова» // Московский комсомолец, 25 марта 2016. www.mk.ru.

33. Специальное подразделение чеченской милиции называют нефтяным полком // Первый Канал, 10 ноября 2013. www.1tv.ru.

Министерства внутренних дел Чечни) – в гигантскую гвардию, насчитывающую около 250 000 человек³⁴. Все эти структуры, прежде подчинявшиеся региональным органам Министерства внутренних дел, окажутся в прямом подчинении Президента. Создание этого нового института федерального уровня, указывающее на происходящую реструктуризацию органов власти и президентских кругов³⁵, сможет позволить федеральным властям провести чистку в чеченских полках, поскольку их члены должны будут пройти специальную переаттестационную комиссию³⁶.

Лишь немногие специалисты в России и на Западе придерживаются подобного «оптимистического» прочтения последствий создания Национальной гвардии для «нормализации» Чечни. Большинство сходится в том, что, в лучшем случае, чеченские войска, даже подчинённые Гвардии, сохранят свою автономию. Так, присоединение батальона «Север» к 46-ой независимой операционной бригаде внутренних войск не помешало его людям, по некоторым предположениям, убить Бориса Немцова. Более пессимистически настроенные аналитики видят в создании Гвардии не нормализацию Чечни, а «кадыровизацию» России. Действительно, Р. Кадыров может быть выдвинут, наряду с Виктором Золотовым, в руководители Гвардии, миссия которой будет заключаться в защите режима и борьбе против внутренней оппозиции³⁷ – то есть

34. Сухаренко А. Карт бланш. Всероссийский городской // Независимая газета. 7 апреля 2016. www.ng.ru.

35. Эта реформа бросает вызов Министерству обороны, которое будет лишено права на принятие решений по вопросам внутренней безопасности и ограничится ответственностью за оборону страны от внешнего врага, а также ослабляет оплот путинской власти – ФСБ. Действительно, директор ФСБ А. Бортников, также являющийся главой Национального антитеррористического комитета, лишится части своей власти в пользу Гвардии. Кроме того, две передовые структуры 2000-х годов, Федеральная миграционная служба, под руководством К. Ромодановского, и Федеральная служба контроля за наркотиками В. Иванова, прекратят существование в качестве независимых агентств, превратившись в отделы Министерства внутренних дел. Похоже, что Министерство обороны и ФСБ теряют позиции в пользу всемогущего Министерства внутренних дел. Новую Гвардию возглавит В. Золотов, долгое время отвечавший за личную охрану Путина. См. *Baev P.K., Newly Formed National Guard Cannot Dispel Putin's Multiple Insecurities // Eurasia Daily Monitor*. Т. 13. № 70. 2016. www.jamestown.org.

36. Милашина Е. Как Путин ликвидировал армию Кадырова // Новая газета. 9 апреля 2016. www.novayagazeta.ru.

37. Бажадова А. Геннадий Гудков: Национальную гвардию готовят к подавлению социального протеста // Новая газета. 6 апреля 2016 и Сухаренко А. Всероссийский городской // Независимая газета. 7 апреля 2016. www.ng.ru.

деятельности, к которой призывает Р. Кадыров на протяжении многих лет³⁸.

Однако вопрос о судьбе частных чеченских вооружённых формирований намного превосходит создание Национальной гвардии России: речь идёт о будущем одного из крупнейших частных вооружённых формирований в Европе. Действительно, происходящая с 1990-х годов массивная эмиграция чеченцев в Европу – более 13 000 человек – способствовала экспорту на территорию ЕС внутричеченских конфликтов, в частности, борьбы кадыровцев с их разнообразными противниками: теми, кто был насильно рекрутирован и затем дезертировал, либо политическими оппонентами Грозного. Так, принявшая наибольшее число чеченских беженцев (более 90 000 за двадцать лет³⁹) Польша зарегистрировала множество преступлений кадыровцев на своей территории⁴⁰, так же как Франция и Австрия – страны с крупными чеченскими диаспорами. Кадыровцы экспортируют на европейскую территорию механизмы насилия и теневой экономики, то есть разного рода незаконную торговлю от запрещённых товаров до торговли людьми⁴¹.

Кроме того, украинский конфликт резко ускорил тенденцию к превращению чеченских войск в организованные вооружённые группы. В этом конфликте чеченцы сражаются по обе стороны границы. По некоторым сведениям, от 300 до 500 чеченцев воюют на стороне Украины⁴². Эти боевики организованы в две группы, одна из которых названа в честь первого президента чеченской республики Ичкерия в начале 1990-х годов Джохара Дудаева, а вторая – в честь шейха Мансура, одного из руководителей чеченского сопротивления против российской колонизации в XVIII веке. Группой Джохара Дудаева руководил Исса Мунаев, чеченский командир 1990-х годов, до этого скрывавшийся в Дании, погибший в феврале 2015 года в ходе сражения в Дебальцево⁴³. Группа

38. Роль Р. Кадырова в изобличении противников В. Путина была подтверждена многими экспертами из неправительственных организаций, опрошенными автором в Москве в июне 2016 года.

39. *Stummer K.* Forgotten Refugees: Chechen Asylum Seekers in Poland // *Political Critique*. 11 февраля 2016. <http://politicalcritique.org>.

40. *Szczepanikova A.* Expert Opinion on the Conditions of Continuing Insecurity of Chechen Refugees in Poland // *Centre d'étude de la vie politique (CEVIPOI)*. 7 мая 2014.

41. *Vinatier L.* Tchétchènes: une diaspora en guerre [Чеченцы: диаспора в состоянии войны]. Paris: Pétra. 2013.

42. ОПД «Свободный Кавказ» по поводу «чеченцев», участвующих в войне против Украины // *Голос Ичкерии*. <http://golosichkerii.com>.

43. Погибший генерал Иса Мунаев собирался просить Порошенко об украинском гражданстве // *Униан*. 2 февраля 2015. www.unian.net.

шейха Мансура, по некоторым сведениям, делит базу с украинским ультраправым движением «Правый сектор»⁴⁴ и воюет против русских под его началом, в частности, она принимала участие в военных действиях в Мариуполе⁴⁵. Многие из её руководителей, возможно, прошли подготовку в рядах в Сирии⁴⁶.

Множество чеченцев воюет и на стороне сепаратистов Донбасса. Хотя российские власти отрицают свою поддержку повстанцев и Р. Кадыров придерживается официального дискурса, на платформе Youtube можно найти видеозаписи самого известного чеченского батальона – «батальона смерти». По некоторым сведениям, батальон насчитывает около 300 хорошо подготовленных бойцов: речь может идти в основном о бывших спецназовцах, служивших в различных российских силовых структурах⁴⁷. Некоторые из них даже награждены российскими воинскими знаками отличия⁴⁸. Таким образом, конфликт на Донбассе позволил войскам Р. Кадырова поддержать режим В. Путина не только на словах и не только в Чечне, но и на чужой территории.

44. Walker S. «We Like partisan Warfare». Chechens Fighting in Ukraine – On Both Sides // The Guardian. 24 июля 2015. www.theguardian.com.

45. Kramer A. E., Islamic Battalions, Stocked with Chechens, Aid Ukraine in War With Rebels // The New York Times. 7 июля 2015. www.nytimes.com.

46. Nemtsova A., Chechen Jihadis Leave Syria, Join the Fight in Ukraine // The Daily Beast. 4 сентября 2015. www.thedailybeast.com. Эта информация нуждается в подтверждении большим числом источников.

47. Добровольческий чеченский «Батальон смерти» на защите Добасса // Euronews, видеоролик размещён на YouTube 10 декабря 2014. <https://youtu.be>.

48. На стороне пророссийских сепаратистов в Украине воюет чеченский «батальон смерти» // Национальная Служба Новостей. 10 декабря 2014. <http://rusnsn.info>; В России подтвердили участие чеченского батальона «Смерть» в боевых действиях на Донбассе // Экономические Известия. 23 февраля 2016. <http://news.eizvestia.com>.

От религии сопротивления до государственной религии: ригоризм под прикрытием традиционного ислама

Второй опорой кадыровизма является радикальный ислам, выступавший в качестве ударной силы чеченского сопротивления российскому доминированию, и его контроль под прикрытием продвижения так называемого традиционного и национального чеченского ислама. Повстанческий салафизм был занесён на Северный Кавказ иностранными боевиками, такими как Ибн аль-Хаттаб и Абу Умар аль-Саиф⁴⁹, а затем был принят лидерами местного джихада, среди которых Шамиль Басаев, Анзор Астемиров и, позднее, Саид Бурятский и Доку Умаров⁵⁰.

Если идеология связанного с Аль-Каидой Кавказского эмирата продолжает существовать, сам он находится в полном упадке, поскольку молодые повстанцы предпочитают отправляться воевать в Сирию под знамёнами Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). Более того, введённый Рамзаном Кадыровым на территории республики «традиционный чеченский ислам» с успехом занял на идеологическом «рынке» нишу как квиетистского, так и повстанческого салафизма.

49. Оба были выходцами из Саудовской Аравии. Они воевали на стороне моджахедов в Афганистане, затем в Таджикистане. Во время гражданской войны, прежде чем стать чеченскими главнокомандующими, они руководили арабскими батальонами. Аль-Хаттаб был убит российскими спецслужбами в 2002 году, а аль-Саиф в 2005 году в Дагестане.

50. См. *Dudoignon S. A. L'islam politique dans le Caucase et en Asie Centrale: chronologie, sociologie, idéologie* [Политический ислам на Кавказе и в Центральной Азии: хронология, социология, идеология] в *Laruelle M., Peyrouse S. (ред.) Éclats d'empire: L'Asie Centrale et le Caucase contemporains* [Осколки империи: современные Центральная Азия и Кавказ]. Paris: Fayard. 2013. С. 66-72.

В российской политической традиции все религии делятся на две категории: традиционные и нетрадиционные. Так называемые традиционные течения признаются и наделяются равными правами – даже если в действительности Русская православная церковь пользуется очевидными символическими преимуществами – в то время, как так называемые нетрадиционные течения подавляются, расцениваются, в лучшем случае, как иностранные секты, а в худшем – как террористические группы. Институты, представляющие ислам России – Совет муфтиев в Москве, Духовное управление мусульман России в Уфе и Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Махачкале – переняли эту типологию и используют её в междоусобной войне для дисквалификации конкурентных движений как иностранных или опасных⁵¹. Р. Кадыров также использует эту модель, например, заявляя: «Традиционный ислам всеми приветствуется. У нас нет других течений и не будет. Мы не воспринимаем те течения, которых не было во времена Пророка. Наш традиционный, чеченский, кавказский, российский ислам – его мы будем придерживаться, на нём строить наше будущее⁵²».

При этом продвигаемая режимом Р. Кадырова концепция ислама отличается особенной амбивалентностью. Официально в республике проповедуется суннитский ислам, принадлежащий к шафиитскому ритуалу, признанному Духовным управлением мусульман Чечни. Проповеди имамов контролируются Управлением и все кади (судьи) и другие религиозные служащие проходят государственную комиссию для утверждения на должность. Режим предпринял строительство многочисленных мечетей, в том числе была построена торжественно открытая в 2008 году большая мечеть Грозного, вмещающая до 10 000 верующих, а также множество других, более скромных по размерам мечетей во многих городах страны. В 2009 году, власти открыли исламский университет, предлагающий пятилетний цикл теологического образования, исламский медицинский центр, где исцеление происходит, якобы, при помощи Корана⁵³, а также кораническую школу для хафизов (способных процитировать по памяти весь Коран) в родном селе Рамзана Кадырова Центорой. Число граждан Чечни, получивших разрешение на совершение хаджа (поломничества в Мекку), резко возросло от 140 в 2003 до 2900

51. *Aitamurto K.* Protected and Controlled. Islam and «Desecularisation from Above» in Russia // *Europe-Asia Studies*. Т. 68. № 1. 2016. С. 182-202.

52. Цит. по *Дубнов В.* Проект «Чечня 2.0». Рамзан Кадыров перезаключил договор с российской властью // Московский Центр Карнеги. 17 марта 2016. <http://carnegie.ru>.

53. Centre of Islamic Medicine in Grozny Reports Curing a Thousand // Кавказский Узел. 6 марта 2009. www.eng.kavkaz-uzel.eu.

в 2013⁵⁴. Сам Кадыров также открыто демонстрирует свою набожность: он дважды посетил Мекку и смог добиться для своей семьи доступа в Каабу, главную мусульманскую святыню, что является редкой привилегией, предоставляемой саудовской королевской семьёй – хранительницей Святых Мест. Страничка Р. Кадырова в Инстаграме изобилует фотографиями, показывающими его молящимся, а также ссылками на Аллаха и Коран.

Тем не менее, теологические знания Р. Кадырова – сына бывшего муфтия – слабы и карикатурны. Его так называемый «традиционный» ислам является лишь схематичным и зачастую гротескным прочтением суфистских традиций (орден Кадирия) в сочетании с традиционными нормами адата. Эта комбинация унаследована от советского режима, для которого религиозные традиции были лишь «пережитками прошлого», требующими преодоления и разрешёнными только под видом национальных традиций или этнического фольклора. Эта традиция была перенята и распространена чеченским режимом. Один из президентских указов требует, например, чтобы театральные и музыкальные представления «соответствовали чеченскому воспитанию и менталитету⁵⁵». Всем официальным лицам предлагается носить так называемую традиционную одежду – длинную накидку и маленькую шапочку, в духе Кадирии. Доходя до абсурда, сходная униформа была введена даже для заключённых исправительной колонии Чернокозово⁵⁶. Публичные проведения зикра – молчаливые, проговариваемые вслух или даже исполняемые в танцевальной форме произнесения имени бога и сур Корана – получили в республике едва ли не официальный статус. Восстановлена практика религиозных паломничеств к могилам местных святых, в особенности суфистского наставника Кунта-Хаджи Киишева. Кадыров также продвигает синкретические подходы с заимствованиями из христианства, например, распространение по всей республике так называемой святой воды, происходящей из якобы принадлежавшего Пророку кубка (см. ниже), а также ритуалы изгнания джинов (сверхъестественных существ) при помощи Корана и традиционных рецептов.

54. First Group of Pilgrims From Chechnya Went To Hajj // Islam.ru. 16 сентября 2014. <http://islam.ru>. С тех пор их количество пошло на спад, в частности, по причине опасений со стороны Рида и Москвы того, что чеченцы во время хаджа могут присоединиться к сирийским повстанцам. См. *Paraszczuk J.*, Did Riyadh, Grozny Fear Chechen Hajj Pilgrims Would Join IS? // Radio Free Europe/Radio Liberty. 20 октября 2014. www.rferl.org.

55. Kadyrov's "Chechen Sufism" Accommodates Christmas Trees, "Holy Water" // Radio Free Europe/Radio Liberty. 16 января 2012. <https://rmsmcblog.wordpress.com>.

56. *Fuller L., Doukaev A.* Chechnya: Kadyrov Uses "Folk Islam" For Political Gain // Radio Free Europe/Radio Liberty. 6 декабря 2007. www.rferl.org.

С другой стороны, под предлогом распространения традиционного чеченского ислама, режим Кадырова продвигает весьма ригористское его видение, не являющееся салафистским, поскольку не ограничивается лишь первоначальными текстами – Кораном и хадисами Пророка – а включает, как было упомянуто выше, многие элементы ислама, относящиеся к местной культуре. К примеру, доктрина салафизма запрещает культ святых, осуждая его как ширк (многобожие). Этот подход, однако, характеризуется крайним пуританством и тяготением к шариату в вопросах пола и морали. Например, в Чечне строго ограничено употребление алкоголя, азартные игры официально запрещены, передача западной музыки ограничена на местных телеканалах с 2008 года, с одновременным увеличением числа передач, посвящённых исламу⁵⁷. В последние годы возросли ограничения в правах женщин. Так, все работающие в государственной администрации женщины, а также студентки, обязаны носить хиджаб. В рамках так называемой программы морализации, ношение платка в общественных местах стало практически обязательным для всех женщин. Сам Р. Кадыров заявил, что у женщин статус ниже, чем у мужчин⁵⁸, и что они должны одеваться «скромно», то есть носить длинные юбки и рукава, полностью скрывающие руки. С 2010 года, в адрес женщин, отказывавшихся подчиняться этим нормам, было совершено множество актов насилия группами мужчин, ни один из которых не подвергся преследованиям, наоборот, некоторые из них даже получили одобрение самого Р. Кадырова⁵⁹. Президент Чечни призвал также оправдывать преступления на почве защиты чести и высказался в поддержку полигамии⁶⁰. В 2015 году он приказал мужчинам республики держать своих жён подальше от социальных сетей⁶¹.

57. *Balmforth T.* Titular Power Vertical // Russia Profile. 17 августа 2010. <http://inosmi.ru> (оригинал не доступен).

58. *Bruneau L.* Radicalisation de l'islam en Tchétchénie: Kadyrov bafoue les droits des femmes [Радикализация ислама в Чечне: Кадыров глумится над правами женщин] // France Info. 1 июня 2015. <http://geopolis.francetvinfo.fr>.

59. You Dress According to Their Rules // Human Rights Watch. 10 марта 2011. www.hrw.org.

60. Ramzan Kadyrov propose d'introduire la polygamie en Tchétchénie [Рамзан Кадыров предлагает ввести в Чечне полигамию] // Courrier international. 16 января 2006. www.courrierinternational.com и *Дубровская Л.* Кадыров рассказал про «чеченский батальон» на Донбассе // Московский комсомолец. 18 июня 2015, www.mk.ru.

61. *Oberti C.* Quand le président tchétchène veut bannir les femmes des réseaux sociaux [Когда президент Чечни хочет запретить женщинам доступ к социальным сетям] // France24. 22 мая 2015. www.france24.com.

Нелегко ни определить конечную цель подобного ригоризма, ни отделить попытку исламского возрождения от реакционной интерпретации местных традиций. Также трудно понять стремится ли этот ригоризм канализировать радикальные настроения, подвергающие критике официальные религиозные институты, такие как Духовное управление, или способствовать радикализации остальных членов общества. Бесспорной является обеспокоенность чеченского режима привлекательностью ИГИЛ. Р. Кадыров лично участвовал в сеансах публичного поругания на улицах Грозного молодых людей, привлечённых идеей джихада, в присутствии их семей. Недавно он изменил тактику и перестал поносить тех, кто вступает в ряды ИГИЛ, называя их теперь «потерянными душами», нуждающимися в очищении и возвращении на путь истинный⁶².

Все принятые в Чечне новые ригористские законы напрямую противоречат российскому федеральному законодательству. С 2006 года, вследствие публикации карикатур на Магомета в газете «Jyllands-Posten», Чечня запретила въезд на свою территорию гражданам Дании. Радикализм режима усилился в 2015 году в связи с атакой на французский сатирический еженедельник «Charlie Hebdo». В январе 2015 года Р. Кадыров возглавил гигантскую демонстрацию против «Charlie», собравшую 800 000 человек – при населении республики в 1,2 млн. – и получившую широкое освещение в СМИ мусульманского мира. Он осудил «оскорбление, нанесённое мусульманской религии» французской газетой, тем самым по сути оправдывая совершённую против неё агрессию⁶³. Кроме того, Р. Кадыров открыто угрожал жестокими репрессиями в адрес российских СМИ, выразивших желание опубликовать эти карикатуры, и довольно недвусмысленно призвал к убийству Михаила Ходорковского, также заявившего о своём намерении их опубликовать⁶⁴.

Увлечение Р. Кадырова ригоризмом находит отклик и в деятельности его ранее незаметной супруги, Медни Кадыровой, внезапно, в начале 2000 годов, активно занявшейся исламской модой «а ля Дубай»: модели в платках, с ног до головы покрытые

62. *Malashenko A.* Exorcizing Chechnya. Kadyrov and the Islamic State // Московский Центр Карнеги. 16 ноября 2015. <http://carnegie.ru>. *Маркедонов С.* Исламское государство – угроза для Большого Кавказа // Российский совет по международным делам. 9 ноября 2015. <http://russiancouncil.ru>.

63. *Mandraud I.* Manifestation monstre en Tchétchénie contre «Charlie Hebdo» [Гигантская демонстрация против «Шарли Эбдо» в Чечне] // Le Monde. 19 января 2015. www.lemonde.fr

64. Russia Update: Reaction to Terrorist Attack on Charlie Hebdo Journalists in Paris // The Interpreter. 8 января 2015. www.interpretermag.com.

переливающимися одеждами. Она создала свой собственный дом моды «Фирдаус⁶⁵» и организует дефиле *haute couture* в присутствии российских государственных лиц, а также гостей из стран Персидского залива и Малайзии. Она представила свои коллекции в Дубае и продемонстрировала явное намерение выйти на саудовский рынок. В этой деятельности царит всё та же смесь жанров: дом «Фирдаус» заявляет, что создаёт одежду, «соответствующую национальным чеченским традициям», вдохновляясь мотивами из Корана⁶⁶.

Пуританский ригоризм Грозного адресован также и внешнему миру: Р. Кадыров не скрывает своих амбиций стать не только представителем В. Путина в мусульманском мире, но и одним из лидеров этого мира, и предпринимает немало попыток поднять в нём престиж чеченской столицы. В 2011 году, по инициативе Р. Кадырова, из Лондона был привезён кубок, якобы принадлежавший пророку Магомету и хранившийся у его потомков на протяжении веков, до тех пор, пока они не решили подарить его Рамзану Кадырову. С тех пор кубок хранится в грозненской мечети⁶⁷. В начале 2012 года, из Турции в Чечню были доставлены волосы, также якобы принадлежавшие Пророку. Они были торжественно помещены в центральную городскую мечеть одним из сыновей Кадырова⁶⁸.

Внимание к Рамзану Кадырову со стороны лидеров исламского мира поддерживается фактом участия в сирийском и иракском конфликтах нескольких тысяч чеченских повстанцев, воюющих в рядах ИГИЛ и Фронта ан-Нусра, а также существованием в этом регионе, например в Иордании, крупных чеченских диаспор. Р. Кадыров предлагает себя в качестве образца для подражания: он сумел «вернуть на путь истинный» тысячи повстанцев и превратить революционную идеологию в своего рода государственный салафизм. Его успех в «обращении» джихадистов в лояльную режиму силу не может не заинтересовать многие ближневосточные режимы, не считающие жестокость принятых в Чечне антитеррористических мер и полное пренебрежение основными свободами несовместимыми со своими политическими режимами. В отличие от западных образцов,

65. Коллекция модного дома Фирдаус и Заримы Яхаевой «Леди Фирдаус». Фоторепортаж Олега Качева // РИА Мода. 1 ноября 2012. <http://riamoda.ru>.

66. Жена Рамзана Кадырова открыла новый Дворец моды в Грозном // Комсомольская правда. 9 сентября 2014. www.stav.kp.ru.

67. Elder M. «Islamic Relic» Presented to Chechnya // The Guardian. 22 сентября 2011. www.theguardian.com.

68. В Грозном мусульмане прикоснулись к волосу Мухаммеда // Россия 24. Видеоролик опубликован на Youtube 27 января 2012. <https://youtu.be>.

чеченская модель кажется им применимой в своих странах. К примеру, саудовцы неоднократно выражали интерес к принятым Грозным антитеррористическим мерам, в частности, к проекту Международного учебного центра сил специального назначения Чечни⁶⁹.

При этом исламская стратегия Р. Кадырова преследует и сугубо политические и экономические цели, мотивировавшие его встречи с королевскими семьями Саудовской Аравии и Иордании, а также с палестинским лидером Махмудом Аббасом. В 2013 году, в поисках инвестиций для своей республики, он посетил ОАЭ, Иорданию, Бахрейн и Саудовскую Аравию, причём отдавая явное предпочтение последней. Действительно, с момента своего назначения на пост президента в 2007 году, Р. Кадыров мечтает сделать Грозный промежуточным звеном между Москвой и Риадом. В 2015 году он вновь отправился в саудовское королевство с целью изучить возможные сферы сотрудничества и, похоже, завязал тесный контакт с принцем Мухаммадом ибн Салманом, проявляющим заинтересованность в отношениях с Россией: он был одним из немногих высокопоставленных лиц, принявших участие в Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 2015 году⁷⁰. Саудовский инвестиционный фонд также сообщил о своей заинтересованности многими проектами, готовящимися к реализации в Чечне, такими как создание горнолыжной станции, башни «Akhmat Tower» в Грозном и Международного учебного центра сил специального назначения⁷¹. Всё это не помешало Р. Кадырову – которого не особо заботят очевидные противоречия, – не задумываясь, вызвать напряжённость в российско-саудовских дипломатических отношениях в октябре 2016 года, подтвердив эдикт, за который проголосовал конгресс собравшихся в Грозном теологов, объявивший ваххабизм и салафизм опасными течениями, чуждыми исламу⁷².

69. Saudi Arabia to Invest in Russia's Chechnya – Kadyrov // RT. 9 мая 2016. www.rt.com.

70. *Vatchagaev M.* Moscow Uses Kadyrov in Kremlin Push for Rapprochement with Saudi Arabia // Eurasia Daily Monitor. 24 июля 2015. Т. 12. № 139. www.jamestown.org.

71. *Sharkov D.* Putin-ally Kadyrov Courts Saudi Investment in Chechnya // Newsweek. 9 мая 2016. www.newsweek.com.

72. *Субботин И.* Россия и Саудовская Аравия: нефть, Сирия и обманчивое партнёрство // Московский комсомолец. 23 октября 2016. www.mk.ru.

Заключение: кадыровизм – экспортный идеологический продукт

Как и Владимиру Путину, Рамзану Кадырову удалось воспользоваться финансовой манной 2000-х годов для консолидации своей политической легитимности и создания доминирующего дискурса. Остаётся пока неясным, как опустошение государственных бюджетов скажется на народном консенсусе, которого удалось добиться существующему режиму. Однако, вне зависимости от судьбы, ожидающей «кадыровизм» и лично Р. Кадырова, феномен «изобретения традиций» и переписывания национальной генеалогии в духе гармонии с российским патриотизмом, скорее всего, призван сохраниться на долгий срок. Социальное и культурное недовольство уже не будет выражаться в риторике антиколониализма 1990-х годов, а воплотится либо в ригористском пиетете, либо в протестном радикальном исламизме. По схожей логике развиваются процессы и в соседнем Дагестане, где исламизация общества постепенно вытесняет антиколониальную риторику.

Кроме того, влияние кадыровизма может распространиться за пределами Чечни. Присутствие крупной чеченской диаспоры во многих больших российских городах, а также массивная миграция молодых дагестанцев в другие регионы России в поисках работы, способствовали распространению северокавказского ислама и его практик в джамаате (общине) за пределами изначальной территории. Многие российские эксперты, такие как Алексей Малашенко, Денис Соколов, Владимир Мукомел и Саодат Олимова, отмечают распространение северокавказского ислама в мечетях Поволжья и Уральского региона, а также среди центральноазиатских диаспор.

Подражание «кадыровизму» наблюдается и в Центральной Азии. Некоторые мигранты в Таджикистане, сталкиваясь с трудностью увязать исламскую веру с твёрдой поддержкой В. Путина, легко идентифицируются с образом чеченского президента. Р. Кадыров также пользуется определённым успехом в Казахстане, где крупное чеченское меньшинство укоренилось со времён сталинских

депортаций. В 2007 году Р. Кадыров совершил первую поездку в качестве президента в эту страну, где похоронен его дед и где родился его отец⁷³. В 2010 году он назвал именем Назарбаева улицу и школу в Грозном, на что Казахстан ответил воздвижением стелы в честь Ахмада Кадырова в Карагандинской области⁷⁴. Чеченское влияние в Казахстане олицетворяет Кенес Ракишев, президент Казахкоммерцбанка, одного из крупнейших банков страны, а также зять министра обороны, бывшего мэра Алма-Аты и Астаны Имангали Тасмагамбетова, и коммерческий партнёр нефтяного олигарха и зятя президента Тимура Кулибаева. Р. Кадыров и К. Ракишев регулярно позируют вместе на фотографиях в социальных сетях, приглашают друг друга на свадьбы и другие семейные торжества и организуют исламские благотворительные мероприятия⁷⁵. К. Ракишев поддерживает кадыровский взгляд на ислам, сочетающий идеи традиционного суфизма и ригоризма, заимствованного у стран Персидского залива, и эта идеологическая комбинация, по всей вероятности, будет пользоваться успехом в Центральной Азии в ближайшие десятилетия.

Кадыровизм – это не просто набор провокационных и гротескных заявлений эксцентричного и жестокого лидера, пользующегося в России беспрецедентной безнаказанностью. Он не сводится и к воспроизведению в более мелком масштабе системы Путина, поскольку между путинизмом и кадыровизмом существуют принципиальные различия. Если путинизм и может быть определён как особый политический стиль, им движут различные противоречивые интересы, он подвержен постоянным корректировкам – примером чему стал недавний уход Сергея Иванова – и не располагает какой-либо иной структурированной доктриной, помимо продвижения некоего российского патриотизма и права России на статус великой державы. Кадыровизм же гораздо лучше структурирован как в плане политической верности, поскольку он базируется на древних клановых механизмах и семейных лояльностях, так и в доктринальном плане, отличаясь меньшими, чем

73. Ахматова З. Кадырова потянуло к корням // Независимая газета. 5 июня 2007. www.ng.ru.

74. Во имя дружбы казахского и чеченского народов // NOMAD Кочевник. 14 апреля 2010. www.nomad.su, и Вебер Е. В Казахстане открыли памятную стелу Ахмаду Кадырову // Радио Азаттык. 23 августа 2012. <http://rus.azattyq.org>.

75. Президент ЧР Рамзан Кадыров встретится с Кенесом Ракишевым // ZonaKZ.net. 5 июля 2011, <https://zonakz.net>. Бекбасова А. Чеченский Князь Кенес Ракишев // Ratel.kz. 15 июля 2015, www.ratel.kz. Кенес Ракишев был в числе гостей на свадьбе у племянника Рамзана Кадырова // informБЮРО. 2 мая 2016. <https://informburo.kz>. Как Кенес Ракишев перешагнул за «ярд» // Kompromat.ru. 25 мая 2016. www.kompromat.ru.

в России, идеологической гибкостью и индивидуальным пространством автономии.

Кадыровизм следует рассматривать не как карикатурный «отросток» путинизма, а как цельный идеологический продукт, отражающий многие современные тренды. Прежде всего, он подтверждает, что для борьбы с повстанческим салафизмом многие мусульманские страны могут сделать выбор в пользу государственного салафизма по саудовскому типу, аргументируя это тем, что эффективно бороться против терроризма можно только жёсткими репрессивными методами в сочетании с фундаментальной идеологической кооптацией, что обещает успех ригористскому пиетизму, лояльному существующим режимам, будучи при этом глубоко антизападным и консервативным в отношении морали.

Во-вторых, кадыровизм воплощает «пост-модернистский» характер современных идеологий, в том смысле, что ему удаётся совмещать видимые противоположности, превознося одновременно чеченский национализм и российскую великодержавность. Будущее подобной комбинации для России – страны, в демографии которой доля мусульманского населения будет увеличиваться⁷⁶ – требует тщательного отслеживания как в плане внутренних культурных последствий, так и с точки зрения возможного влияния на внешнюю политику страны.

В-третьих, присутствие крупной чеченской диаспоры в Европе, а также долгосрочное влияние украинского конфликта, служащего плодородной почвой для возникновения всякого рода экстремистских вооружённых групп, приводят к тому, что Европа оказывается подверженной риску появления подобных групп на своей территории.

Между кадыровизмом и российской президентской администрацией существуют весьма сложные отношения. Путинская система не является тоталитарным монолитом: внутри созданной Кремлём «экосистемы» возрастают разнообразные идеологические активисты, пользующиеся некоторой свободой действий, не имеющей чётких ограничительных рамок. Отношения между Р. Кадыровым и российской исполнительной властью подобны отношениям вассала и сюзерена: сюзерен делегирует часть своей власти вассалу,

76. В России на сегодняшний день насчитывается около 15 млн. мусульман, что составляет 11% населения, однако, с учётом замедленной демографической динамики у этнических русских и позитивной у мусульман, особенно северных кавказцев, эксперты ожидают, что к середине текущего века россияне, придерживающиеся мусульманских традиций (но необязательно верующие или практикующие ислам), составят по меньшей мере треть от общего числа граждан страны.

пользующемуся автономией в своей сфере и способному атаковать сюзерена с тыла, взбунтовавшись против него или предложив свою лояльность сопернику. Таким образом, кадыровизм является достаточно зыбким строением, равно как и все остальные идеологические конструкции путинской России.

Несомненно, Р. Кадыров является орудием Кремля в деле умиротворения Чечни и утверждения российской «мягкой силы» в мусульманском мире, однако его инициативы регулярно застают российские власти врасплох. Он неоднократно «проверял на прочность» верность В. Путина, не преминув заявить впоследствии о своей полной подчинённости последнему. Помимо напрашивающейся метафоры из области психоанализа, эти отношения, прежде всего, свидетельствуют о взаимном манипулировании между В. Путиным и Р. Кадыровым. Противоречия между политикой Р. Кадырова и политикой Кремля могут вынудить Москву избавиться от чеченского смутьяна. Кроме того, постепенная «нормализация» Чечни может позволить, в конечном счёте, заменить Р. Кадырова более «скромным» лидером, сохранив при этом строящуюся ригористскую идеологию. Наконец, если система Путина может существовать без Рамзана Кадырова, кадыровизм, по всей вероятности, не переживёт ухода Владимира Путина.

Последние публикации *Russie.Nei.Visions*

- [Карин Е., Дилеммы безопасности Центральной Азии](#), *Russie.Nei.Visions*, № 98, февраль 2016.
- [Баев П., Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы](#), *Russie.Nei.Visions*, № 97, ноябрь 2016.
- [Иноземцев В., «Модернизация российской экономики: причины провала»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 96, сентябрь 2016.
- [Лихачев В., «Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 95, июль 2016.
- [Тренин Д., «Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 94, июнь 2016.
- [Шумилин А., «Россия на Ближнем Востоке: от экономики к геополитике»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 93, май 2016.
- [Ло Б., «Иллюзия сближения: Россия, Китай и страны БРИКС»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 92, февраль 2016.
- [Биссон Л., «Иммиграционная политика России: новые вызовы и инструменты»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 91, январь 2016.
- [Поляков Л., «Консерватизм в России: политтехнологический симулякр или исторический выбор?»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 90, декабрь 2015.
- [Тимофеев И., Алексеенкова Е., «Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения»](#), *Russie.Nei.Visions*, №89, декабрь 2015.
- [Бунин И., Макаркин А., «Россия: государство и бизнес»](#), *Russie.Nei.Visions*, №88, ноябрь 2015.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

ifri

institut français
des relations
internationales

